

— Простите.

— Ничего страшного.

— Я правда прошу прощения.

— Да я же говорю, всё в порядке.

Кто вообще ещё на что-то надеется, не пойму.

— Это моя профессиональная ошибка. Я непременно сделаю всё возможное, чтобы обеспечить вашу безопасность.

— Забей. Для новичка на работе такие промахи — дело обычное. Но говоришь ты как-то странно.

— В каком смысле?

— Не так, как я себе представлял систему.

— Внимание: задание началось. Пожалуйста, как можно скорее активируйте ветку задания.

— Это ещё что значит?

— Найдите переключатель, запускающий ветку задания. Все ключевые персонажи и сведения, появившиеся на данный момент, связаны с Чжоу Цзылу. Полагаю, точка запуска находится именно в нём.

— Окей, понял.

Атмосфера в зале была тяжёлой, казалось, даже температура поползла вниз. Юноша был настолько хрупкого телосложения, что в этот знойный летний вечер его вдруг пробила дрожь.

Су Цзин вошёл в роль, глядя на своего старшего брата с едва заметной, глуповатой улыбкой. Чжоу Цзылу это заметно корбило.

— На что ты, чёрт возьми, уставился? — Чжоу Цзылу наконец не выдержал, отставил стакан, откинулся на спинку дивана, скрестил руки на груди и посмотрел на него ледяным взглядом.

Он наблюдал, как брат тычет тонкими белыми пальцами в глянцевую поверхность чёрного рояля.

— Буду скучать по этому дому. Ведь мы с тобой столько всего здесь пережили.

Свойственная ему артистичная натура делала его облик особенно мягким и умиротворённым. Или, если угодно, слегка помешанным.

Чжоу Цзылу показалось, что слова звучат странно, но придаться было не к чему. Он посмотрел на эти длинные, постоянно перебирающие пальцы и на мгновение замолчал.

— Не пытайся давить на родственные чувства. Нам с тобой это не нужно.

Су Цзин сменил поглаживания на постукивания. Хм. Ожидаемо.

Небо темнело, всё вокруг в доме начало расплываться в сумерках. Чжоу Цзыюань неожиданно подошёл и сел рядом с Чжоу Цзылу. Он провёл рукой по линии волос брата, случайно коснувшись тонкой ушной раковины.

— Брат, — голос его был едва слышен, словно дуновение ветерка, — впредь не переутомляйся на работе, отдыхай почаще.

Чжоу Цзылу почувствовал, как ухо пронзило щекотное покалывание, которое разлилось по половине тела. Это привело его в такое смятение, что он даже не нашёлся, как прикрикнуть на брата и велеть ему убираться прочь. Он лишь увидел, как брат одарил его послушной улыбкой.

— ...

В сердце словно воткнулась мягкая игла.

— Ключевой персонаж: уровень неприязни -1. Текущий уровень неприязни: 99. Уведомление: ветка задания активирована.

— Задание началось.

— Ты сумел догадаться, что активация задания связана с показателем неприязни. У тебя, похоже, отличные аналитические способности.

Су Цзин усмехнулся:

— Ой, да разве не ты сказал, что переключатель «в нём»? Я просто потыкал наугад.

— ...

Снаружи послышался гул автомобиля. Роскошные напольные часы в холле вновь издали гулкий звон, когда фигурные стрелки сошлись на цифрах 6 и 12.

Хм? Су Цзин на мгновение замер. Шесть часов? Мне показалось? Почему я помню... что до того, как Чжоу Цзылу пришёл домой, часы уже показывали шесть!

— Со временем что-то не так.

На улице стемнело, время явно шло.

— Значит, часы встали?

Слова Чжоу Цзылу опровергли его догадку:

— Шесть часов.

Он смотрел в телефон, и его лицо, скрытое в тени, при тусклом свете экрана казалось пугающим.

— Машина пришла вовремя. Пошли.

— Системное уведомление: задание запущено. Пожалуйста, следуйте за ключевым персонажем сюжета.

Они прошли через коридор, Чжоу Цзылу включил свет в прихожей. Он взглянул на вешалку и спросил Су Цзина:

— Ты без куртки?

Куртка? Хотя Су Цзин действительно почувствовал, что похолодало, в это цветущее время года куртка казалась излишней.

— Псих, — тихо пробормотал Чжоу Цзылу.

Затем Су Цзин наблюдал, как Чжоу Цзылу медленно застегнул запонки на рубашке, тщательно поправил галстук, надел пиджак, застегнул пуговицы, повязал шарф и поверх всего накинул длинное чёрное шерстяное пальто...

Замок входной двери снова повернулся, дверь распахнулась. Поток ледяного воздуха, подхватив несколько снежинок, ворвался внутрь и закружился над полированным мраморным полом.

— Господин Чжоу, — водитель стоял на пороге, отряхивая снег с ботинок. — Я приехал.

— Снег? — спросил Су Цзин.

— Возможно, потому что...

— Только не говори мне, что здесь чья-то неупокоенная душа. Мы здесь, чтобы вершить правосудие.

— ...Я не собирался этого говорить.

Как сейчас может быть зима? Только что, когда часы впервые пробили шесть, Су Цзин своими глазами видел, как закатные лучи ложатся на зелёную траву, окрашивая золотом прозрачные крылья стрекоз.

Он выглянул в дверную щель. Снег, казалось, шёл уже давно, и снаружи повсюду были сугробы, расчищенные слугами. Он посмотрел в сторону сада: лишь несколько светлячков-фонариков слабо мерцали вдали, освещая крупные хлопья снега. В остальном — сплошная тьма.

То недавнее буйство жизни исчезло, словно привидение, явившееся среди бела дня. Значит, дело не в том, что часы спешат или отстают, а в том, что со временем действительно что-то не так.

Что здесь вообще происходит?

Чжоу Цзылу увидел, что его брат Чжоу Цзыюань стоит в дверном проёме с отсутствующим взглядом, а ледяной ветер треплет его волосы. Брат, казалось, даже не осознавал, что стоит босиком в одной тонкой рубашке.

Помолчав, Чжоу Цзылу всё же позвал слугу, который убирался в доме, и велел принести Чжоу Цзыюаню пуховик и толстые шерстяные носки.

— Быстрее одевайся, не заставляй себя ждать, — Чжоу Цзылу бросил на него косой взгляд, поправил манжеты и, высоко подняв голову, зашагал прочь.

— Следуй за ним.

Братья сели на заднее сиденье, водитель завёл мотор. Машина плавно тронулась в ночную тьму, стёкла постепенно затянуло белесой дымкой. Водитель не включал радио и молчал. Су Цзин решил, что это привычка Чжоу Цзылу. Успешные бизнесмены любят тишину, чтобы использовать это время для обдумывания важных дел.

Су Цзин высунул свои тонкие пальцы из широких рукавов пуховика и легонько вывел на запотевшем стекле иероглифы Чжоу Цзылу и Чжоу Цзыюаня.

— Отец-президент, давая такие имена, наверняка хотел, чтобы сыновья стали мудрецами. Жаль, что судьба распорядилась иначе.

— Не совсем... — отозвался сидящий рядом человек.

Голос его был низким и спокойным. Он протянул руку, потянулся через Су Цзина и слева от

иероглифа «Лу» добавил три капли воды.

Чжоу Цзыюань с недоумением смотрел на исправленный иероглиф. Его бледное, меланхоличное лицо в холодном свете снежной ночи выглядело невинным и растерянным, как у пациента с амнезией.

— Этот иероглиф тоже читается как Лу?

— ...Да.

В глазах Чжоу Цзылу мелькнуло сложное чувство. Чжоу Цзыюань... он болен настолько, что даже моё имя забыл.

— Уведомление: прогресс задания. Открыта новая ветка: до прибытия в санаторий снизить уровень неприязни ключевого персонажа до 0. Ваше время: 33 минуты 28 секунд. В случае неудачи — смерть. Отсчёт пошёл.

— ...Если я правильно расслышал, мне нужно за полчаса сделать так, чтобы этот человек, который из кожи вон лез, чтобы извести меня, и ненавидел так сильно, что довел до безумия, перестал меня ненавидеть.

— Верно.

— Это возможно?

— Задания, выдаваемые системой, всегда выполнимы.

— И как это сделать? Может, прямо в машине заняться этим, покорить его техникой?

— Следи за выражениями, мы — серьёзная система. Не хочешь взглянуть на товары?

Мысли, возникающие прямо в голове, не имеют скорости речи, но Су Цзин явно почувствовал, что гр001 «ускорился». Забавное заблуждение.

— Ладно, давай посмотрим, что там есть... О? Прыгающий рыбный шарик? Кажется, это может пригодиться.

— Рекомендация: вспомогательный предмет для продвижения сюжета (начальный уровень). В машине отношения персонажей и сюжет статичны, перемены даются с трудом, этот предмет может помочь. На более мощные нам не хватает баллов, а этот стоит всего 30 — самый дешёвый способ сдвинуть сюжет. Попробуем?

— А я разве решаю? Ты здесь главный, тебе и карты в руки.

— Вспомогательный предмет для продвижения сюжета (начальный уровень) куплен. Списано 30 баллов.

БАХ!

Глухой удар. Машина, казалось, наехала на что-то, резко вильнула и остановилась. Голова Су Цзина с силой врезалась в спинку переднего сиденья.

Су Цзин немного опешил, тряхнул головой:

— ...Помощь пришла так быстро? Эффективность вашей системы впечатляет.

Водитель перепугался и долго молчал. Чжоу Цзылу поторопил его:

— Выйди, посмотри.

Тот пришёл в себя:

— Слушаюсь, господин Чжоу.

Водитель открыл дверь и шагнул в темноту. Через некоторое время он вернулся, вид у него был довольно спокойный:

— Господин Чжоу, это женщина. Похоже, она не сильно пострадала.

— Тогда едем дальше, — сказал Чжоу Цзылу.

— Господин... она говорит, что ей тоже нужно в санаторий Цюйшань. Раз уж мы её сбили... — водитель выглядел смущённым. — Господин Чжоу, можем мы подвезти её по пути?

— Нет, — без колебаний отрезал Чжоу Цзылу. — Дай ей денег, пусть ловит другую машину.

— ...Хорошо, господин Чжоу.

Водитель с жалостью взглянул на силуэт снаружи, сел обратно в машину и потянулся за деньгами.

— Брат, — Чжоу Цзыюань подвинулся ближе, — может, разрешим ей сесть? Здесь глухомань, как она дожждётся другой машины? Снег идёт, ночью очень холодно.

— Место не настолько дикое. И вообще, отправляясь в путь, нужно быть готовым ко всему, не так ли? — Чжоу Цзылу был непреклонен.

Дверь переднего пассажирского сиденья открылась. Женщина плюхнулась внутрь.

Чжоу Цзылу: «...»

Чжоу Цзыюань: «...»

Водитель: «...»

— Поехали, — голос женщины был хриплым и резким, в нём сквозила такая холодная властность, что спорить не хотелось.

— Стилль работы этой «помощи» мне по душе, — заметил Су Цзин.

— Баллы ещё не списаны.

— И что это значит?

— Эта женщина не имеет к нам никакого отношения.

— ...

— Если это не моя помощь, значит, это персонаж по сюжету? Должна же была быть подсказка.

— Нет. Я только что проверил: ветки заданий S-класса скрыты, их можно только активировать.

Кто же она тогда?

Су Цзин видел лишь затылок женщины. Она казалась слишком тихой. Человек в машине всегда немного двигается, как она может сидеть совершенно неподвижно?

Машина продолжала двигаться прочь из города. Слой снега становился толще, а небо — чернее. Вокруг становилось всё пустыннее, уличные фонари вдоль дороги сменились высокими тополями. В снежной круговерти деревья казались призрачными тенями, беззвучно приближаясь и исчезая.

Сев в машину, женщина лишь повернула голову к окну и не проронила ни слова. В салоне стало на одного человека больше, но тишина стала лишь гуще.

— Остаток времени: 24 минуты 44 секунды.

— Если эта женщина не помощь, то где же наша помощь...

БАХ!

<http://bllate.org/book/20204/2010341>